
Анна Шнайдер
Я тебя
НЕ ПРЕДАМ

Анна Шнайдер
Я тебя не предам

https://litres.ru/74713503

Аннотация

Что делать, если застала мужа с его помощницей? Лучший способ - убегать куда глаза глядят, храня под сердцем ребёнка, о котором муж никогда не узнает. Но я никуда убегать не собираюсь, да и ребёнка никакого нет, если не считать нашу общую десятилетнюю дочь. Отправлюсь в круиз! Путешествие - лучшее лекарство от разбитого сердца. Кто же знал, что на том же теплоходе поплывут наши бывшие соседи? Много лет назад, когда они жили в соседней квартире, их сыну Стасу было одиннадцать лет. Теперь ему двадцать один, я старше его на десять лет, и он утверждает, что никогда меня не предаст. Но я давно не верю в сказки.

Книга - участница литмоба "Убери руки, мальчик". Остальные книги литмоба тут:

Содержание

1	5
2	9
3	14
4	18
5	22
6	26
7	31
8	34
9	37
10	41
11	45
12	48
13	53
14	56
15	59
16	62
17	65
18	68
19	72
20	76
21	80
22	84
23	87

24 93
Конец ознакомительного фрагмента. 94

1

Муж всегда говорил, что не любит сюрпризы. И теперь мне стало предельно ясно, по какой причине.

Хотя в его офис я пришла не для того, чтобы сделать сюрприз, — я всего лишь хотела показать Володе подарок для дочери. Она у нас коллекционирует винтажных кукол, и я пару недель искала в интернете и антикварных лавках подходящий вариант для подарка, и вот — нашла, съездила, купила с рук. Продавец обитал недалеко от офиса мужа, и я решила, что это судьба — заодно зайду, похвастаюсь отличным приобретением.

Надо сказать, что пропуск в здание, где на пятом этаже находилась фирма Володи, мне не требовался, достаточно было показать на охране паспорт, после чего посетителям выдавалась карточка для одноразового посещения, которая при выходе выбрасывалась в щель турникета. Я всё это знала, поскольку несколько раз привозила Володе забытые дома документы, да и на корпоратив сюда приезжала. Может, такая система и не совсем предусмотрительна, но местных арендаторов всё устраивало — меньше мороки с заказыванием пропусков. Без приглашения ходят лишь Винни-Пухи с Пятачками, а в этом бизнес-центре снимали помещение только деловые люди.

В общем, подобная халатность в итоге вышла Володе бо-

ком. Чем она вышла мне, я бы сказала, но ругаться нынче запрещено, поэтому промолчу.

Контора мужа называлась «Фемида» — да-да, вот так банально — и занималась оказыванием юридических услуг по административным делам. Организовал её Володя вместе со своим однокурсником, потом к ним присоединились ещё несколько адвокатов. Клиентов хватало, но к увеличению штата муж не стремился — только к увеличению доходов, — поэтому он, бывало, дневал и ночевал на работе. Может быть, если бы не этот факт, я бы не стала заходить к Володе в офис, дождалась бы вечера. Но я же знаю, что муж может явиться домой, когда я сплю, или не явиться вообще. Такое случалось редко, но всё же случалось — обычно после заседаний суда по особенно мозговыносительным делам.

— Анна Павловна? — пробормотала я, заходя в приёмную секретаря Володи. Когда-то я очень радовалась, что своей помощницей он взял именно эту женщину — десять лет назад ей уже было за пятьдесят. Двое детей и один внук — так себе кандидатура для любовницы. Нет, я верила мужу, но всё-таки знать, что рядом с ним находится какая-то молодая девчонка, было бы болезненно. — Анна Павловна, вы тут?

В приёмной никого не было. Только секретарская стойка, два дивана для посетителей, журнальный столик, кофемашина в углу и несколько шкафов с папками, посудой и печеньками — насколько я знала, Анна Павловна хранила на нижней полке «стратегический запас» сладкого на все слу-

чаи жизни. Володя был страшным сладкоежкой и мог слопать целую шоколадку за раз, причём ему от такого грехопадения ничего не будет. Эх, счастливый человек.

Оглядевшись, я решительным шагом направилась к двери в кабинет Володи. Стучать не стала — даже если внутри клиенты, извинюсь и закрою дверь, не к гинекологу же заглядываю.

Бесшумно опустив ручку, я приоткрыла створку, сделала шаг через порог… и вытаращила глаза, застыв на месте и открыв рот, как выброшенная на берег рыба.

Открывшаяся моего взору сцена была однозначной, как каталог порносайта. Нет, до основного действа ещё не дошло, но прелюдия была горячей. Стол, на нём незнакомая мне блондинка с раздвинутыми ногами, а между ними мой муж, пока ещё одетый, но уже без пиджака и галстука. Вышеназванные предметы одежды валялись рядом с дверью, несмотря на то, что до неё было метров десять, не меньше. Это кто же так хорошо метает пиджаки, неужели Володя в порыве страсти? Или блондинка?

Несколько секунд я стояла столбом, таращась на жаркий и откровенный поцелуй, а потом, кашлянув, громко задала самый глупый в мире вопрос:

— А где Анна Павловна-то?

*

Дорогие читатели! С новой историей нас всех) Если вам хочется покормить муза, ставьте, пожалуйста, звёздочки (не

здесь, а в карточке книги, где аннотация)

2

Конечно, в подобной ситуации это было самое важное. Ну ладно, не важное, но самое интересное точно. Собственно, а что ещё спрашивать?

«Что тут происходит?»

И так понятно, да и глаза у меня есть.

«Дорогой, как ты мог?!»

Вообще ерунда, истеричный пафос. С тем же успехом можно задать похожий вопрос себе: ты-то, Лера, как могла ничего не замечать?

Нет, как ни крути, а именно нахождение Анны Павловны было в данной ситуации самым непонятным моментом. Она же десять лет проработала с Володей, неужели уволилась? Или заболела?

В общем, мне было тревожно за неё. А что касается мужа… Я предпочитала не думать о нём. Ещё сорвусь в рыдания, а оно мне не надо.

Мой громкий вопрос произвёл эффект взорвавшейся неподалёку петарды. Володя, выругавшись, отскочил от своей зазнобы, зачем-то трогая пах — видимо, проверял, застёгнута ли ширинка и не торчит ли оттуда что-нибудь неожиданное. Хотя в данном случае скорее ожидаемое.

Что касается блондинки, то она и вовсе завизжала, как будто я не я, а бабка с пистолетом, слезла со стола и замета-

лась по кабинету, путаясь в пуговицах собственной распахнутой блузки. Думаю, девица с удовольствием выскочила бы отсюда в приёмную, но увы — я по-прежнему загораживала проём.

После первой эмоциональной реакции последовала немая сцена, а затем Володя, проведя ладонью по растрёпанным волосам, выдал стандартное:

— Лер, это не то, что ты подумала.

— Да я, собственно, про *это*, — я выделила голосом слово «это», — и не спрашивала. Я спросила, где Анна Павловна. Ответь, будь добр.

Словами не передать, сколько эмоций отражалось во взгляде моего теперь уже бывшего мужа: недоумение, страх, неловкость, злость, растерянность. Целый коктейль. Я даже название его знаю. Есть «Секс на пляже», а у нас будет «Секс в офисе». Хотя нет, не подходит, секса тут не случилось. Значит, коктейль «Жена пришла» — острый, драматический, со вкусом стыда и абсурда.

Да, и с бывшим мужем я не ошиблась — как только увидела Володю между ног блондинки, мысленно с ним сразу развелась, осталось лишь печать в паспорт поставить и свидетельство получить. Прощение, налаживание отношений, сохранение семьи и прочее миротворчество — это не про меня. Я за традиционные ценности, в которые входят любовь и верность до гроба. А если не входят, то в гробу я видала таких мужей.

— Анна Павловна? — тупо переспросил Володя, будто впервые слышал это имя. — Хм…

Я почти рассмотрела над его головой надпись «loading» и индикатор загрузки. Он явно завис на середине и дальше загружаться отказывался.

— Помощница твоя, — вздохнула я, подняв брови. — Калинина Анна Павловна. Не припоминаешь такую?

— Хм, — вновь кашлянул Володя. — Да, конечно. Но… тебя действительно сейчас волнует именно Анна Павловна?

И глазом косит на свою блондинку — мол, разве не она тебя волнует? Нет, дорогой, не она, представляешь! Калинину я десять лет знаю, а эту девицу впервые в жизни вижу.

— Действительно, — подтвердила я. — Так что? Анна Павловна заболела? Ты так долго не отвечаешь, что я уже начинаю подозревать худшее.

— Нет, ничего плохого, — тут же выпалил Володя, выдавив из себя нервную улыбку, как каплю зубной пасты из почти закончившегося тюбика. — Она просто отпуск попросила. На месяц. В санаторий поехала, здоровье поправить. Вместе с внучкой, у той же сейчас каникулы…

— Ясно, — кивнула я. Теперь всё и правда встало на свои места. Анна Павловна в отпуске, а блондинка её временно заменяет. Причём к основным обязанностям Володя решил добавить дополнительные, с которыми, судя по глуповатым глазам девицы, она справляется более эффективно. — Тогда я пойду. Вы не стесняйтесь, продолжайте.

Клянусь, если бы из моего голоса, когда я произносила последнюю фразу, выделили яд, то его количеством наверняка удалось бы отравить слона. Хотя зачем слона? Слон тут точно ни при чём.

— Лера! — завопил Володя, как только я развернулась лицом к двери. — Стой! Давай поговорим!

— Да как бы не о чем, — ответила я, насмешливо фыркнув, и вышла из кабинета бывшего мужа.

*

Литмоб "Убери руки, мальчик!" 18+

*https://litnet.com/shrt/HBP_*

Она старше, но хочу ее себе. Пусть сопротивляется, так даже интереснее. «Убери руки, мальчик». Мальчик? Я покажу, кто тут главный!

УБЕ

3

Конечно, мне было грустно. Хотя грусть — это несколько не то слово. Именовать моё состояние грустью — это примерно как употреблять слово «ветер» вместо слова «тайфун» или нарекать экономическую катастрофу отрицательным ростом. Можно, конечно, но слабовато, да и лицемерно.

Я была скорее разочарована. В конце концов, все десять лет нашего с Володей брака — и двенадцать, если считать с момента знакомства, — я искренне считала его хорошим человеком, неспособным на предательство. И пусть я бы не хотела видеть в его приёмной молодых девушек, я по-настоящему никогда не верила, что он опустится до офисной интрижки, когда у него есть мы с Кариной. Хотя… почему я уверена, что это именно интрижка? Может, у Володи великая любовь, светлое чувство. А почему нет? Дожил до тридцати пяти лет, десять из них в браке, а влюбился по-настоящему вот впервые. Что-то подобное я как-то слышала из уст одного популярного актёра и режиссёра по совместительству, только там ситуация была хуже — двадцать лет брака за плечами, седина в голову и бес в ребро. Люблю, говорит, сил моих нет, а то, что было до, как страшный сон, и теперь я наконец проснулся. Может, и Володя так считает? Придёт вечером домой и всё это мне вывалит как на духу.

Впрочем, неважно — на моё решение развестись это всё

равно не повлияет. Да и на изменившееся мнение о бывшем муже тоже. Неважно, любовь или нет, но элементарное уважение к партнёру нужно иметь! Хотя о чём я? У слова «иметь» множество различных значений, Володя просто выбрал другой вариант.

Обидно, что теперь придётся сдавать билеты. Через две недели мы должны были втроём отправиться в путешествие. Четырнадцать дней, теплоход «Константин Бальмонт», маршрут Москва — Санкт Петербург — Москва. Я, как речной турист с почти двадцатилетним стажем, предвкушала эту поездку, как израильтяне в пустыне манну небесную. И сейчас досада оттого, что отпуск срывается, была чуть ли не сильнее, чем боль от предательства Володи. Нет, не потому что я не люблю мужа — просто теплоходы я люблю тоже! И отказываться от своего любимого вида отдыха было для меня равносильно удару тупым предметом по голове.

Хотя… Почему отказываться?

Я аж воспряла, подумав: с какого солёного помидора я вообще должна аннулировать заказ? Да, Володя теперь нам не попутчик, но мы с Каришей можем поехать и вдвоём. Главное, чтобы она согласилась — но в этом я уверена, — и чтобы бывший муж не запрыгнул на борт в последний момент. Эту заразу же потом не ссадишь!

Я нахмурилась, двигаясь к метро по залитому солнцем проспекту. Начало июля, жарища стояла страшная, и ас-

фальт под моими ногами казался едва остывшей лавой, недавно покинувшей жерло вулкана. Только что воняло вокруг отнюдь не пеплом и огнём, а типичными запахами города — бензин, бетон, курица гриль и картошка фри. Вот, кстати, есть на нервной почве очень хотелось, но потерплю до дома, поужинаем вместе с Кариной.

О чём это я? Ах, да. Вовремя я вспомнила про поездку. Если я сейчас безапелляционно заявлю мужу, что собираюсь развестись и вообще гуляй, Володя, мы с Каришкой отправимся в Питер вдвоём, благоневерный точно воспользуется своим посадочным талоном и загрузится на теплоход в нужный день вслед за нами. И ничего я с этим не сделаю. Путёвку покупал он? Он. Посадочный талон есть? Есть. Мы до сих пор в браке? Угу. Ну и всё. Что-то не нравится? Ты знаешь, где трап, Лера.

И буду я вынуждена две недели прыгать от Володи с тумбы на тумбу, то есть бегать по всему теплоходу. А на теплоходах, между прочим, бегать нельзя! Даже если очень хочется. Меня либо высадят за неподобающее поведение, либо Володя легко меня догонит, возьмёт под ручку и будет изображать счастливую супружескую пару на отдыхе. Нет уж, такие перспективы меня не прельщают.

Значит, надо сделать всё, чтобы муж отпустил нас с Кариной вдвоём. Что для этого требуется? Можно пойти радикальным путём и в день посадки подлить Володе что-нибудь в чай, связать и оставить одного в квартире. Но это времен-

ная мера — проснётся, развяжется и рванёт следом. Догонит нас в ближайшем же городе, поднимется на борт и погрозит мне пальцем: а-та-та, Лера, ты же большая девочка, разве так можно? Конечно, нельзя, поэтому будем действовать по-другому.

Короче говоря, будем врать!

4

Когда я вернулась домой, Карина занималась своим любимым делом — а именно рисованием комиксов. Она увлеклась этим пару лет назад, переключившись с обычного рисования, и с тех пор стала создавать развороты к прочитанным книгам — конечно, если эти книги ей нравились.

Последним увлечением Каришки стал Гарри Поттер — пока только первые две части, дальше она ещё не заглядывала, — и с начала школьных летних каникул дочь принялась иллюстрировать первую книгу. Сделала около десяти карандашных эскизов, а теперь старательно разрисовывала их фломастерами.

Володе не нравилось увлечение Карины. Он, как человек исключительно приземлённый, вообще не понимал, как можно проводить такое количество времени за обыкновенным рисованием. Ругался, что при нынешних темпах развития нейросетей художники скоро станут совсем не нужны, на что Карина заявляла ему, что никогда «бездушная машина» не заменит человека, потому что это против природы. Володя огрызался: мол, при чём тут природа, он про деньги говорит. Карина отвечала, что надо думать и о душе и… Ну, в общем и целом понятно: известный спор физиков и лириков. Я на светлой стороне силы, то есть лирик, конечно же. И Каришкины фантазии — это у неё от меня. Хотя рисовать я по-

чти не умею, зато отлично сочиняю разные истории. Именно этим я на жизнь и зарабатываю — пишу книги, поэтому совсем не удивительно, что у меня такая творческая дочь.

Володя вот совсем не творческий. Не умеет ни рисовать, ни книжки писать, ни стихи сочинять, ни петь, ни танцевать, ни играть на музыкальных инструментах, ни крестиком вышивать — ни-че-го. Зато человек хороший, точнее, я раньше думала, что хороший. Что ж, как говорится: каждый заблуждается в меру своих возможностей.

— Привет, мам, — сказала Карина, не отрывая взгляда от своего комикса. Весь её письменный стол, за которым она сейчас сидела, был завален различными эскизами, смятыми бумажками, упаковками с фломастерами, просто фломастерами без упаковки, карандашами, ластиками и точилками — в общем, хаос стоял жуткий. Хотя Карина называла подобное состояние собственного стола творческим беспорядком. Жаль, что состояния творческого порядка на нём я не видела ни разу в жизни.

— Привет, — откликнулась я, плюхаясь на диван. Справедливости ради, бардак Карина разводила только на своём рабочем месте, остальное в её комнате было безупречно. Даже диван она утром собирала, складывая постельное бельё в ящик, — я в её возрасте такой фигнёй точно не страдала, как сейчас помню. — У меня к тебе серьёзный разговор, Кариш.

— Ага, — кивнула дочь, всё-таки отрываясь от рисования. Посмотрела на меня слегка расфокусированно, моргну-

ла — и добавила, нахмурившись: — Ты какая-то странная. Что-то случилось?

Будешь тут странной…

— Я хочу сказать тебе правду, а вот папу собираюсь обманывать, — призналась я, и у дочки глаза полезли на лоб. — Сейчас объясню почему. Помнишь историю Алины?

Алина — Каришкина лучшая подруга. С детского садика вместе, в первый класс пошли за ручку, сидели за одной партой, да и до сих пор сидят. Со всеми остальными ребятами Карина только приятельствует, а вот Алина для неё как сестрёнка.

— Ещё бы я её не помнила… — пробормотала Карина, вздохнув. — Линка папу так и не простила, вообще говорить о нём не хочет.

О, я её понимаю. И раньше понимала, а теперь уж особенно.

Ситуация там и правда была кошмарная — хоть роман пиши. У Алины мама — врач-хирург, часто в больнице пропадает, поэтому на многие школьные мероприятия ходил папа. Обычный мужчина, интеллигентного вида, в очках — практически Шурик из фильмов Гайдая, только что брюнет. Работал он, насколько я помнила, дома, занимался какими-то ИТ-разработками. Одна из мамаш в нашем классе в итоге признала его перспективным «женихом», пусть и пока ещё женатым, и сделала всё, чтобы он обратил на неё внимание.

Первой об этом романе узнала не Алина и не её мама, а та

самая одноклассница, чья родительница, естественно, даже не потрудилась скрыть связь от дочери. Девочка предупредила Алину, а та затем — собственную маму.

Закончилось всё разводом, конечно. Правда, разлучница мужика не получила — Алинин папа связываться с этой женщиной не захотел. Такая вот жизненная драма.

— Только не говори мне, что папа тоже связался с этой… — поморщилась Карина. — Не помню, как её зовут. Мама Юли Гагариной которая.

— Не скажу. У него с секретаршей роман. Своими глазами видела.

Дочь помрачнела.

— Ещё один… Может, они все такие, а? Мам?

— Все? Ты о ком? — не поняла я.

— О мужиках, — проворчала Карина. — Слово ещё какое-то мудрёное есть… Полигеймия, что ли…

Я еле сдержала улыбку.

— Полигамия. Ну не все, Кариш, ты что. Просто нам не повезло. Но я хотела поговорить не о папиных мотивах, а о том, что я собираюсь сделать.

— Ты о чём?

5

Я бы не стала впутывать во все эти подробности Карину, если бы собиралась просто-напросто развестись. Нет, развестись я тоже собиралась, но не сразу — сначала я хотела нормально провести свой отпуск, а не имея под боком Володю, который все две недели станет канючить, чтобы я не подавала на развод. Не верила я, что он легко меня отпустит и махнёт рукой на наше совместное прошлое — иначе бы уже давно сделал это. А раз молчал, значит, мужа всё устраивало. А почему нет? Дома неконфликтная жена, которая идеально убирает квартиру и отлично готовит, дочь-отличница, кот, как живое воплощение фразы «дом — полная чаша» — жирненький пушистый перс по прозвищу Пончик, — короче говоря, рай. А на работе — юная безотказная дева, готовая скрасить досуг в перерывах между судебными заседаниями. Зачем на ней жениться-то? И так хорошо.

Всё это я и объяснила Каришке. Мол, если я сразу заявлю папе, что намерена разводиться, он потащится с нами на теплоход, а я этого не хочу. Поэтому я сделаю вид, что собираюсь подумать, и попрошу эти две недели для спокойного анализа ситуации в одиночестве — если не считать дочери, конечно.

Карина мой план одобрила.

— Да, мам, ты права! — кивнула она, улыбнувшись, пусть

и грустно. — Если папа поедет с нами, он тебе все нервы вытреплет. А так хоть отдохнём.

Она вздохнула, шмыгнула носом… и расплакалась. Разумеется, это было ожидаемо: ни один ребёнок не обрадуется разводу родителей, тем более что мы с Володей жили нормально, не ссорились. Да и у Каришки скоро день рождения — как раз во время теплоходного путешествия, — незабываемый ей подарочек родители подложили, ничего не скажешь. Никакой классной антикварной куклой ситуацию не исправить, конечно.

Эх, Володя! Оторвать бы тебе одно место с треском. Неужели оно того стоило? Хотя он наверняка думал, что я просто ни о чём не узнаю, куда уж мне, вечной оптимистке и фантазёрке. Весь день провожу за компом, пребывая в других мирах, придумывая чужие судьбы — не до своей. И если бы в дело не вмешалась богиня по имени Подстава, возможно, я и правда осталась бы в неведении.

Хорошо, что вмешалась. Никогда не была согласна с фразой: «Меньше знаешь — крепче спишь». Пусть лучше у меня будет бессонница, чем рога до потолка.

К приходу с работы мрачного Володи мы с Кариной успели успокоиться. Да, я тоже немножко порыдала — дочкин водопад оказался заразным, — но мне это лишь на пользу пошло. Ни к чему держать в себе негатив, надо дать ему выход. Убить Володю я не могу, значит, остаётся рыдать. Ещё можно орать, но не хотелось бы сорвать голос, он мне ещё

пригодится, когда я буду объяснять мужу, что от него требуется.

Мы с Кариной как раз ужинали, когда на кухню зашёл Володя. С огромным и наверняка жутко дорогущим букетом разных цветов, и не будь повод соответствующим, я бы даже восхитилась. Цветы я всегда любила, и Володя не гнушался их дарить — стабильно как минимум раз в месяц. Конечно, не такие здоровенные букетищи, мог вообще одну розу принести, но делал это регулярно, очень меня радуя.

— Кариш, могу я попросить тебя выйти? — серьёзно спросил Володя, посмотрев на меня взглядом побитой собаки. — У меня к маме разговор.

— Ладно, — пожала плечами дочь и встала из-за стола. Изначально я думала сказать, что он может говорить при ней, но потом решила не устраивать Карине такой стресс. Всё-таки ей десять лет, рановато участвовать в разборках взрослых. Я и так её уже впутала в свой коварный план, но она должна знать, что я не собираюсь прощать Володю, — чтобы не иметь никаких иллюзий.

Когда за Кариной закрылась дверь, бывший муж тут же опустился на колени, заставив меня поперхнуться чаем. Десять с лишним лет мы вместе, но на колени передо мной Володя не становился, даже когда предложение делал.

— Лер, прости меня, пожалуйста, — покаянно повесив голову, произнёс Володя и протянул мне свой букет. Эх, сейчас бы схватить цветы и ка-а-ак отхлестать ими этого преда-

теля! Но нельзя, нельзя. В отпуск без него я хочу больше, чем заниматься рукоприкладством.

6

— Слушай, мне интересно, — усмехнулась я, не спеша брать цветы. — Ты представь: приходишь неожиданно с работы, а я тут целуюсь с незнакомым мужиком. Ты бы простил?

Володя кинул на меня укоризненный взгляд, и я уже готовилась услышать универсальную отмазу на все случаи жизни под названием «это другое», но муж решил быть умнее.

— Если бы ты пообещала, что этого больше не повторится, то да, простил бы.

Ну да, кого я надеюсь переиграть? Я, конечно, автор, умею играть словами, но только на бумаге, точнее, на экране компьютера, тогда как Володя жонглирует понятиями всю свою жизнь, иначе в его деле никак. Манипулировать и переворачивать всё с ног на голову он умел виртуозно.

— «Я больше не буду», как в детском саду? — съязвила я, всё-таки взяв букет, и положила его на стол рядом с собой. — Как говорится, свежо предание, но верится с трудом.

— Лер, это случилось впервые в жизни, — сказал Володя, глядя на меня немигающим взглядом, будто пытался загипнотизировать. — Клянусь, никогда я тебе не изменял. Да и сегодня ты успела помешать.

— Согласна, я вам помешала. Ты уже нацелился, так сказать, а я планы обломала.

— Наоборот, я рад, что ты помешала, — возразил Володя, приторно мне улыбнувшись. — Иначе я бы сейчас с ума сходил от стыда. Не нужно нам этого. Обещаю, такого больше не повторится. Эту девушку, которую ты видела, я уже уволил. Обязанности Анны Павловны временно будет исполнять один из наших младших сотрудников. Мир? — неожиданно заключил Володя и протянул мне раскрытую ладонь.

— По-моему, у тебя профессиональная деформация, — вздохнула я, покачав головой, и сложила руки на груди — для надёжности. — Ты думаешь, что жизнь — это как решение суда, что ли? Обвиняемый дал показания, судья вынес приговор — всё, дело закрыто. Так не бывает, Володь.

— Я понимаю, — ответил муж, вновь приняв покаянный вид. — Конечно, ты ещё сердишься.

Сержусь? Ха! Да я в бешенстве.

— Ты бы сердился, если бы я тебе наставила рога, например, с соседом? Думаю, вряд ли. Скорее ты бы мечтал прибить — сначала его, потом меня.

Вот это я сказала зря — выдала Володе своё слабое место.

— Конечно-конечно, Лера, — кивнул муж, положив ладонь на мою коленку, и погладил, как будто пытался успокоить шипящую от негодования кошку. — Я понимаю, что ты чувствуешь, поэтому не буду тебя торопить. Я просто хотел, чтобы ты знала — я очень жалею. Это было минутное помутнение мозга, но, уверен, оно больше не повторится. Я очень дорожу и тобой, и Каришей и совершенно не желаю

вас обижать.

Ох, как же он проникновенно говорил! Наверное, я бы даже могла поверить, если бы не была столь зла сейчас. И если бы не ощущала необыкновенно обострившейся интуицией: врёт. Смотрит мне в глаза, улыбается извинительно, но врёт.

Однако это был подходящий момент, чтобы начать воплощать в жизнь мой коварный план, и я быстро сказала, добавив в голос горечи:

— Ты уже нас обидел.

— Нас? — быстро переспросил Володя, и я заметила, как в его глазах мелькнула тень страха. — Ты рассказала Карише?

— Ну, я была расстроена, — я пожала плечами. — И скрывать ничего не стала. Тем более что дочь уже сталкивалась с подобной историей, когда утешала Алину.

— Здесь совсем другая история, — слегка раздражённо откликнулся муж. — У отца Алины была длительная интрижка с той женщиной, полноценные отношения. А у меня — один несчастный поцелуй. Ты же не собираешься разводиться из-за одного поцелуя, Лера?

Хитрый какой. Знаем мы этот адвокатский приёмчик — понизить ценность аргумента, сведя его к минимуму, и перевесить другими аргументами. Вот сейчас Володя наверняка станет мне рассказывать о том, что на одной чаше весов в нашем случае — дурацкий поцелуй, а на другой — десять с лишним лет совместной жизни, крепкий брак, налаженный

быт, совместное счастье, благополучие Карины. Естественно, дочь будет последним аргументом — я же не хочу разрушать её судьбу? Развод — это же стресс.

Да, именно так Володя всё и сказал, практически слово в слово. Я слушала и умилялась. Как же у него всё просто! Подумаешь, поцеловался, с кем не бывает? Иди, помой с мылом глаза и дальше живи.

— Ну что? — В конце своего монолога Володя приблизился ко мне почти вплотную — прополз оставшиеся сантиметры на коленях — и попытался приобнять, но я покачала головой. — Лер, ну прости! Что ты хочешь, чтобы я сделал? Назови свои условия, я всё приму!

Ага! Володина юридическо-адвокатская натура сыграла мне на руку.

— Я хочу подумать, — сказала я нарочито печально и вздохнула. — Мне надо определиться, что делать дальше. Давай пару месяцев поживём отдельно?

— Чего?!

Судя по ошеломлённому взгляду Володи, такого он не ожидал. Интересно, а чего он ожидал? Что я потребую золотое колье с изумрудами? Или новый ноут взамен своего старичка?

— Того. Подумать, говорю, надо.

— А я рядом тебе думать мешаю?

— Мешаешь, — кивнула я. — Отвлекаешь, давишь на меня. Хотя… знаешь, я передумала.

Я же женщина, правильно? Значит, могу и передумать.

— Я остаюсь? — обрадовался Володя, но я его перебила:

— Да, дома оставайся. А вот в круиз мы с Каришкой отправимся вдвоём. Двух недель мне как раз хватит, чтобы определиться.

7

Озвученное условие Володе не понравилось. Ещё бы!

— А я? — протянул он как-то даже обиженно. Во даёт. Несколько часов назад на моих глазах чуть не оприходовал свою новую помощницу, а теперь обижается, что я с ним в отпуск ехать не хочу.

— А ты можешь отправиться в любое другое место отдельно от нас, — ответила я, сдержавшись, чтобы не посоветовать, какое именно место это должно быть. — Слушай, ну посмотри на эту ситуацию с моей стороны, в конце концов. Я не могу просто взять и закрыть глаза на увиденное. Я и так пошла на уступки — разрешаю тебе не съезжать. Но дай мне время хотя бы в поездке. Две недели — это ведь совсем немного!

Окинув меня полным страдания взглядом, муж вздохнул… и кивнул.

Я чуть не завизжала от радости. Ура, я смогу нормально отдохнуть!

— Ладно, Лер, — пробормотал Володя. — Ты права, я чересчур давлю на тебя. Просто я давно жду эту поездку… нелегко отказаться.

— Отказаться от другой женщины, наверное, тоже нелегко? — елейным голоском поинтересовалась я, и Володя укоризненно поджал губы.

— Я ведь всё объяснил. Конечно, мне было легко от неё отказаться, мне кроме тебя никто не нужен.

— Я заметила.

Закатив глаза, Володя наконец-то поднялся с колен.

— Не лелей свою обиду, Лер, — посоветовал он мне на полном серьёзе. — Она того не стоит, правда. С чем ты останешься, если продолжишь обижаться? Будешь ходить в плохом настроении, переживать, накручивать саму себя. Не надо, забудь эту гадость. Обещаю, подобное никогда не повторится. Выводы я сделал.

И почему я ему совсем не верю, а?

Вроде бы всё правильно говорит, логично. Да что там — если бы меня ещё вчера спросили, я бы тоже ответила, что не стоит рушить семью из-за одного поцелуя, если больше ничего не было. Наваждения бывают у всех, главное — вовремя остановиться.

Но я почему-то сомневалась в каждом Володином слове. Смотрела в его глаза, полные сожаления, и оно казалось мне неискренним. Точнее, искренним, но…

Так сожалеют убийцы, которых поймали полицейские. Да, мы, конечно, раскаиваемся, но, как только выйдем на свободу, продолжим в том же духе.

Может, я просто утрирую в стрессе? Вполне. Но интуиция у меня и правда хорошая.

— Я пойду, поговорю с Каришей, — сказал Володя, озабоченно нахмурившись. — Раз уж ты её просветила… Те-

перь и я должен кое-что прояснить.

— Ей-то хоть не ври, — вздохнула я, и муж, смерив меня напоследок полным оскорблённого достоинства взглядом, вышел из кухни.

8

Долго у Кариши Володя не продержался — минут пятнадцать, и выскочил из комнаты дочери. Взъерошенный и какой-то даже почти злой.

Я в это время сидела в гостиной и выбирала, что бы почитать, дабы не грузить расстроенный мозг, но никак не могла сосредоточиться. Когда муж выбежал из комнаты нашей дочери, я подняла голову, но Володя прошёл мимо в сторону кухни, лишь пробурчав:

— Подростковый максимализм…

В целом ясно, однако я решила, что лучше разведать обстановку и, встав с дивана, отправилась к Карине.

Дочь вновь сидела за своим рабочим столом и что-то сосредоточенно чиркала на бумаге гелевой ручкой. Была у Каришки такая привычка — эскизы она чаще рисовала именно ручкой, без шанса на исправление, и, если нужно было что-то исправить, начинала заново. Тоже, можно сказать, признак подросткового максимализма — а возможно, просто твёрдого и решительного характера.

— Папа, конечно, выдал базу, — хмыкнула Карина, когда я села с ней рядом на её диван. — Сказал, чтобы я не волновалась, типа у него ситуация совсем не как у Алининого папы, никаких отношений, одна глупая случайность. И типа он всё сделает, чтобы ты его простила и вы не развелись.

— Не веришь?

— Ну почему не верю — верю, — пожала плечами дочь. — Я же знаю папу, он и правда всё возможное будет делать. Вот только он же сам часто говорит, что случайности не случайны и дыма без огня не бывает.

Молодец Карина! А я-то всё думала, почему не верю Володе? Оказывается, подсознательно помню его любимые фразочки.

— Раз ты его застукала — значит, всё-таки что-то есть, — подытожила дочь.

— Ты ему так и сказала, да?

— Ну да, а чего я, молчать должна, что ли? Он же от меня ответа требовал. Зачем врать-то? Что думала, то и сказала. Папа рассердился, заявил, что я не права, и убежал.

Карина взялась за гелевую ручку другого цвета, а я, помедлив, всё-таки решилась спросить:

— Ты бы хотела, чтобы мы помирились?

— Я бы хотела, чтобы вы не ссорились, — пробурчала дочь, тяжело вздохнув. — А так… Может, у меня уже настроение не то после всего, что с Алинкой и её мамой случилось. Знаешь, как её мама говорит? Алинка эту фразу часто повторяет. «Единожды солгавши, кто тебе поверит?»

Да, маму дочкиной подруги я понимала хорошо. Сейчас помиримся, а потом я буду сидеть и сомневаться во всём. И что в итоге останется от моих нервов? И как потом с ними новые книги писать? Для творчества какой-никакой, а покой

нужен, и желательно не смертный.

— В любом случае это твоё дело, мам, — сказала Карина, поглядев на меня исподлобья. — Точнее, ваше с папой. Как вы решите, так и будет.

Я обняла её напоследок, жалея, что всё с Володей у нас в один день стало вот так криво, и вышла из комнаты.

9

Было бы наивно с моей стороны предполагать, что Володя оставит меня в покое, но такого я не ожидала. Даже захотелось начать петь заунывным голосом: «Лучшие друзья девушек — это бриллианты-ы-ы!»

А всё почему? А всё потому, что я, приняв душ и решив-таки залезть в супружескую постель (в конце концов, не изнасилует же меня собственный муж? — отобьюсь, если что), почувствовала на простыне что-то холодное и как будто бы извивающееся…

— Ой! Змея! — завопила я, как укушенная, вскакивая с кровати со скоростью ракеты. Володя, в этот момент собирающийся отправиться в ванную, резко передумал, обернулся и подскочил ко мне, придержав, чтобы не упала.

— Какая ещё змея, Лера? — в его голосе звенело изумление.

— Не знаю какая! Ледяная! — выдавила я, косясь в сторону кровати. — Чёрт, кого вызывать-то? Не МЧС же…

— Лера, ну что ты говоришь! — фыркнул Володя и почему-то заржал. Спустя мгновение я поняла почему.

Муж откинул одеяло, и под ним обнаружилось колье. Золото и какие-то синие камни, похожие на сапфиры — но надеюсь, всё же не они, иначе это сплошное разорение.

— Это чего? — глупо спросила я, хлопая глазами.

— Это тебе, — не менее глупо ответил Володя и добавил: — Подарок.

Я подняла голову, перестав лицезреть то, что приняла за змею, и поинтересовалась:

— А просто так нельзя было отдать? Зачем в кровать засунул?

— Сюрприз хотел сделать.

— О да, отличный сюрприз получился, я чуть головой потолок с перепугу не проломила.

— Не утрируй, — улыбнулся муж, и его взгляд потеплел. Нет, даже скорее погорячел. — Лучше примерь. Давай я только дверь закрою.

— Зачем дверь закрывать? — не поняла я.

— Ну ты же не будешь мерить колье с ночнушкой? Некрасиво, да и ворот у тебя почти под горло. Лучше сними всё, на голое тело надень. А я полюбуюсь.

После этой возмутительной фразы муж ещё и улыбнулся нагловато так: мол, хорошо же я придумал, да?

— Ты, наверное, дракон, — съязвила я, фыркнув. — Я как раз недавно роман читала, где главный герой дракон дарил своей любимой жене драгоценности и заставлял их мерить на голое тело.

— Хорошо, что ты это только читала, а не написала сама.

Я смерила Володю насмешливым взглядом и покачала головой.

— Для драконов из фэнтези это как раз простительно, а

вот в нашем с тобой случае возникают вопросы. Тебе не кажется, что дарить дорогущее украшение после измены — это как-то… пошло?

— Лучше было подарить бижутерию?

У Володи явно начинают сдавать нервы, раз он сбивается с адвокатского курса. Ему следовало сказать что-то вроде: «Не было никакой измены, один поцелуй — это ошибка, наваждение, но я вовремя остановился и больше не буду, а колье — залог на будущее».

А он мне тут про бижутерию!

— Бижутерия — это тоже пошло, но хотя бы дешевле, — вздохнула я. — А ты зачем-то распетрошил наш семейный бюджет. Лучше на эти деньги куда-нибудь поехать…

— Хорошо, — оживился Володя, видимо приняв моё замечание за совет. — Завтра сдам украшение обратно, и куплю путёвку на море. Мне всё равно нужен нормальный отпуск, раз уж на теплоход я не попадаю. Ты куда хочешь?

Да, вновь к мужу вернулось адвокатское самообладание и умение подбирать аргументы. Ишь ты, какой быстрый!

— Короче говоря, ты не сомневаешься в моём решении, — подытожила я. — Думаешь, что две недели путешествия ничего не изменят, и я в итоге упаду тебе в руки перезревшей грушей.

— Зачем так резко, Лера? — широко улыбнулся Володя. — Я просто надеюсь, что ты будешь благоразумной.

Благоразумной, благоразумной… Я всю жизнь ею была.

Может, больше не хочу?

— Ясно, — я схватила колье и засунула его Володе в ладонь. — Убирай эту красотищу, я спать хочу, а оно холодное.

— Тебе совсем не понравилось? — спросил муж полным сожаления голосом. — Я всё-таки старался, подбирал… Может, возьмёшь, Лер? Деньги на поездку я и без колье найду.

Говорить, что мне некуда ходить в такой вещи, я не стала. Володя мужик — он этого не понимает. Красивое же? Красивое. Значит, всё нормально. А то, что эта шикарность подходит только к бальному платью феи, сшитому для Золушки, — мелочи. Всегда можно надеть дома поверх старого халата.

— Обойдусь, — ответила я и залезла под одеяло.

Всё. Спать!

10

В благоразумии бывшему мужу не откажешь, да и не вышла бы я замуж за дурачка. Сама всю жизнь маюсь «горем от ума», и Володя такой же.

Любой другой мужик, я думаю, после душа попытался бы растормошить обиженную жену, чтобы закрепить «успех» в постели. Но Володя — нет. Он отлично понимал, что этим взбесит меня ещё больше и лучшее решение сейчас — оставить злую Леру в покое и дать ей остыть. Конечно, он был уверен, что я остыну, я отходчивый человек, никогда не умела долго держать в себе негатив. Позлился, поорал — и хватит, живём дальше.

Но теперь иной случай.

Утром я, проводив Володю на работу, как всегда, села за свою книгу, а Карина отпросилась в гости к подруге. Алина, как и наша дочь, была вынуждена коротать каникулы в Москве. Не все три месяца, но сейчас девочка ещё была в городе.

Пару часов промаявшись над текстом и выдавив из себя ровно два абзаца — по абзацу в час, — я пришла к выводу, что мне срочно нужна психологическая помощь.

В роли психотерапевта обычно выступала моя институтская подруга Мила. В отличие от меня, несмотря на филологическое образование Мила после окончания института

ушла работать в продажи, и человеком она была намного более прагматичным, рассудочным. Видимо, ещё и поэтому у неё никак не получалось выйти замуж — все кавалеры до её планки не дотягивали.

— Хорошо, что ты позвонила, — сказала Мила, как только сняла трубку. — Меня клиент выбесил, нужен перерыв, иначе я взорвусь и всё тут обрызгаю. Сейчас выйду из офиса, погоди… Хотя нет, можешь пока рассказывать, как у тебя дела, а я буду слушать.

— Дела как сажа бела, — вздохнула я, черкая ручкой в блокноте, где записывала план на будущий сюжет — по старинке. — Чувствую себя героиней любовного романа. Начало, правда, как водится — не очень.

— Ну так, ещё бы. Ты же их пишешь последние лет десять! Накаркала, можно сказать.

Да уж, как говорится — было бы смешно…

И Мила тоже веселилась недолго. Почти сразу, как я начала говорить, она умолкла — полнейшая тишина стояла в трубке, я даже грешным делом подумала, а не упала ли подруга в обморок?

Оказалось, не упала. И когда я замолчала, Мила протянула:

— Да-а-а, ну вообще… Впервые в жизни не знаю, что сказать.

— Ну скажи уж что-нибудь.

— Что-нибудь, — повторила Мила, и я невесело усмех-

нулась. — Ладно, Лер, кроме шуток… Ты не хочешь правду узнать?

— Какую правду?

— Ну… вдруг Володя был искренен? Допустим, эта девчонка у него недавно, начала на него вешаться, а он…

— А он вместо того, чтобы её уволить, решил оприходовать.

— В целом да, но то, что ты увидела, действительно могло быть впервые. Сорвался, чуть было черту не переступил, но ты его спугнула, и он опомнился. Что, если всё так?

— Я чувствую, что нет, но доказательств не имею.

— Вот об этом я и говорю! Не хочешь узнать точно?

— Как? Пытать Володю калёным железом? Или с девкой этой поговорить? Так оба правду не скажут.

— Разные способы есть. Можно поставить программу специальную, можно частного детектива нанять. Ну или хотя бы в переписке его порыться…

— Ещё я чужих переписок не читала! — я закатила глаза. — Не буду я ничего выяснять, доверюсь своей интуиции. Я как увидела Володю между ног этой девицы — сразу поняла, что у него это не впервые. Слишком уж он развязно себя вёл, по-хозяйски так. Да и я не только поцелуй увидела, они в процессе раздевания были. Хотел бы прекратить это, мог бы раньше. Сейчас Володя просто пытается себя оправдать, дабы не разводиться.

— Звучит логично, — признала Мила. — Мне просто

жаль вашу семью. Я, знаешь, как-то всегда думала, что уж вы-то — идеальная пара! Блин! Убила бы Володьку! Дурак. Такой же, как все мужики!

— Ладно тебе, мужененавистница, всех под одну гребёнку чесать. Где-то и нормальные есть, верные.

— Ага, только не на этой планете, — съязвила Мила, и мы хором засмеялись.

11

Следующие две недели пролетели как один день.

Карина наслаждалась каникулами, Володя шастал на работу — правда, задерживаться перестал, что тоже было показательно, — а я закончила очередную книгу. Всё как всегда, если бы не постоянная атмосфера напряжённости, словно повисшая в воздухе, как неприятный запах в туалете. Вроде бы содержимое унитаза давно смыто, а специфический аромат остался.

Володя старался — этого не отнять. Слава богу, ожерелий больше под одеяло не подсовывал, но другие подарки были, и так как волна паники схлынула, муж смог рассуждать здраво и дарил мне то, что я действительно люблю. Цветы — раз. Красивые книги про мифы и легенды разных народов и стран — два. Ароматические свечи, которые я имела неосторожность коллекционировать, — три. Ну и так, по мелочи — то ужин из ресторана домой заказывал, то преподносил нам с Каришей билеты в разные интересные места, то массаж мне пытался сделать. Короче говоря, не будь я такой принципиальной врединой, точно бы растаяла. Потому что в течение двух недель у меня под боком обитал чудо, а не мужик. Просто обнять и плакать. А я и не обнимала, и не плакала — ну не такой у меня характер, что уж теперь. Не повезло Володе с женой, выбрал бы менее твердолобую, мог бы жить как

прежде, не боясь разоблачения.

Я была уверена, что Володя продолжит в том же духе. Причём я чувствовала, что всё это было и раньше — не зря же он задерживался в офисе, а теперь нет, — но сейчас Володя явно собирался затаиться на какое-то время и не отсвечивать. Он не идиот, умеет быть осторожным — и если я его прощу, муж на горячем не попадётся больше никогда в жизни.

В своей аргументации со временем Володя стал напирать не только на ответственность, но и на любовь с моей стороны. Мол, ты же меня любишь, зачем упрямишься, прости — и станет легче. Увы, боюсь, что в моём случае этот механизм работал несколько иначе.

Я не могла простить Володю именно потому, что любила. Каждая мысль о его обмане причиняла мне боль, которую я не желала чувствовать. Но я знала точно: если мы не разведёмся, эта боль станет моей постоянной спутницей, потому что обман продолжится. Пусть не сразу, но продолжится.

Однако я понимала, что, если дам Володе знать о грядущем разводе, он точно помчится с нами на теплоход, и потому старательно делала задумчивый вид. Подарки принимала, бледненько улыбалась, а сама потихоньку считала дни и составляла список вещей, изнывая от желания поскорее смыться от всего этого лицемерия.

В том, что это именно лицемерие, я вновь убедилась за пару дней до отъезда, когда, поглядев в окно за десять минут

до прихода Володи с работы, увидела его разговаривающим у подъезда с той самой девушкой. Забавно, но я до сих пор не знала её имени. Уволил, ага… Ну, даже если и уволил, она его домашний адрес знает и с поцелуями лезть не гнушается, а он её и не отталкивает. Отстранил, но мягко, ласково так, будто бы говорил: «Погоди, дорогая, сейчас моя рогатая олениха уедет в отпуск, и мы с тобой оторвёмся».

Может, я и фантазирую, конечно. Я же фантазёрка. Но в любом случае — о визите своей одноразовой (или многоразовой) любовницы Володя в тот вечер мне не сообщил.

12

Отплытие было назначено на полдень, но регистрация, как обычно, начиналась за три часа, и мы с Кариной решили прибыть на теплоход пораньше. Нам всегда так больше нравилось — можно спокойно разобрать вещи, погулять по кораблю, успеть напитаться атмосферой начавшегося отдыха. И на приветственный коктейль пойти. А то, если приедешь позже, приходилось торопиться, чтобы не пропустить знакомство с командой. В принципе, дело это не обязательное, но я давно убедилась — всех нужных людей лучше сразу знать в лицо, а то потом ходи и любуйся на стенд с фотографиями, если вдруг понадобится о чём-то спросить отельменеджера.

На теплоходах я путешествую почти каждый год с десяти лет. Когда мы с Володей познакомились, он ещё не был в «секте» речных туристов, но стоило нам в первый раз вместе поплыть (как сейчас помню, это был маршрут Москва — Пермь — Москва) — так сразу и влюбился в этот вид отдыха. Ха! Я давно и прочно уверена: нет ничего лучше, потому что здесь и природа с замечательными видами, и новые впечатления, и экскурсии. Хочешь — ходи слушай историю того или иного города, хочешь — гуляй сам, ну а если ничего не хочешь, вообще можно остаться на борту и спать в каюте.

Вот что видят люди, которые любому виду отдыха пред-

почитают море и лежание на пляже? Одно и то же каждый день. Я на море за неделю начинаю сходить с ума от безделья и желания поменять обстановку, даже там мы без экскурсий не обходимся. И всё равно мало! Не тот я человек, чтобы каждый день просто лежать и покрываться загаром под крики чаек и торговцев: «Горячая кукуруза, пирожки, мороженое!» Мне подавай что-нибудь более разнообразное. Капризная, короче говоря, я сущность.

Каришу мы впервые взяли с собой, когда ей было два с половиной года, и её искренний детский восторг от всего вокруг я помню до сих пор в мельчайших деталях. Правда, поначалу она спросила, когда мы вернёмся домой, и очень удивилась, услышав в ответ: «Через семь дней», но потом даже обрадовалась. И с тех пор стала не меньшим фанатом теплоходов, чем я. Лет с пяти стала полноценно ходить на экскурсии и проявлять интерес к путевой информации, которую в больших количествах озвучивают по судовому радио, и каждый год с нетерпением ждала очередной нашей поездки. В этом году мы с Володей решили сделать дочери подарок на десятилетие — 14-дневный круиз в Санкт-Петербург, ну это же просто мечта поэта! Точнее, в случае с Каришкой — художника.

Да уж, подарочек в итоге получился «с душком», но я надеялась всё исправить. Да и день рождения у дочери будет на борту, уж мы с ней оторвёмся! Жаль, что куклу придётся отдать после возвращения — на теплоход я этот антиквари-

ат, разумеется, брать не стала, — но и без куклы у Каришки будет навалом впечатлений. Тем более что в день её рождения мы будем стоять в Питере.

Когда-то давно, когда деревья были большими, мир вокруг — более беспечным, а московский Северный речной вокзал стоял полуразрушенным, на теплоход после регистрации можно было проходить и сопровождающим. Помнится, в самый первый раз — я тогда плавала с мамой — провожавший нас папа долго и с большим интересом ходил по палубам, мы даже сфотографировались на самой верхней, солнечной. И только убедившись, что корабль, на который мы сели, выглядит вполне надёжно, папа уехал.

Не помню, когда это отменили, но сейчас подобное правило сыграло мне на руку. Володя только прошёл с нами через ленту проверки вещей, постоял в небольшой очереди перед входом на теплоход — а дальше всё. Чемоданы подхватили матросы, наклеив на них ярлычки с номером каюты, а нам оставалось лишь проститься, не заходя на борт.

Ура! Свобода!

Видимо, Володя по глазам понял, насколько я счастлива от него отделаться, и как-то погрустнел.

— Зря я отказался с вами поехать, — буркнул он, мечтательно косясь на наш четырёхпалубный «Бальмонт». — Буду скучать. И у Каришки день рождения…

— Мы потом с тобой отпразднуем, — откликнулась я, с трудом удерживая себя от широкой улыбки. — И ничего не

зря. Я ведь говорила, что должна подумать.

— Да о чём тут думать, — произнёс он очень тихо, почти неслышно, в очередной раз уверив меня в том, что я приняла правильное решение. Володя в глубине души явно искренне считал, что ничего страшного не случилось, простить его за этот косяк с поцелуем — плёвое дело, а я просто капризничаю. Тем более что он так старался, бедняжка.

— Ладно, давайте уже, — поторопила нас Карина. — Обнимемся, и на теплоход.

Обнимемся, ага…

Это был первый раз, когда я обнимала Володю после случившегося. Да, именно так — хотя он и до этого пытался меня приобнять, но я выворачивалась, заявляя, что не готова к физическим контактам и перед глазами до сих пор стоит та сцена в его кабинете. Муж сразу мрачнел и отваливал.

Теперь я не стала возражать. Ладно уж, перед долгой разлукой и дальнейшим разводом потерплю чуток.

Володя обнял сначала Каришку, поцеловав дочь в щёку и погладив по волосам, а потом потянулся ко мне. Я не отстранилась, но не обняла его в ответ и, когда муж захотел поцеловать меня в губы, дёрнула головой, чтобы поцелуй пришёлся в другое место.

— Я люблю тебя, Лер, — шепнул Володя мне на ухо, сильнее сжимая меня в объятиях. — Люблю и больше никогда не подведу.

Вот уж в чём я не сомневаюсь!

Я не дам ему возможности меня подвести.

13

После ухода Володи у меня будто камень с души свалился. Две недели я жила в колоссальном напряжении, опасаясь, что муж всё-таки надумает составить нам компанию на теплоходе, но он ушёл. Надеюсь, он не решит сейчас сесть на автобус или в машину и помчаться в первый город на нашем пути — Мышкин. Это будет не смешно!

— Мам, ты не переживай, — сказала Кариша, вытаскивая из своего чемодана пакет со штанами. — Папа несколько раз мне говорил, что не присоединится к нам, дабы тебя не бесить. Хотя он мечтал поехать. Очень уж ему не хотелось нас одних отпускать.

— Вдруг мы утонем в Ладоге? — хмыкнула я, и Карина бросила на меня укоризненный взгляд.

— Ты так не шути.

— Прости, — покаялась я. — Я просто вся на нервах.

— А не надо нервничать. Сейчас вещи разберём, погуляем по теплоходу, а потом пойдём на приветственный коктейль. Выпьешь шампанского — и повеселеешь.

Я согласно кивнула. Да, всё верно Каришка говорит — мне просто нужно отвлечься. Теплоход для этого подходит лучше всего. Во-первых, вода всегда помогала мне справляться с любым нервяком, наполняя новыми силами и умиротворением, — даже если речь шла о воде в ванне, а ре-

ки и озёра уж тем более действовали лучше любого психотерапевта. Да, я всерьёз уверена, что многим людям не понадобились бы никакие услуги психологов и прочих мозгоправов, если бы они знали о таком универсальном лекарстве, как речные круизы.

Именно на теплоходе я справлялась со всеми своими стрессами. Переживала смерть близких, болезненный выкидыш пятилетней давности, хроническую писательскую усталость и прочие проблемы. И на самом деле, тот факт, что правда о Володе открылась именно перед этим путешествием, — настоящее благо для меня.

Говоря про «подумать», я не слишком кривила душой. Мне нужно было подумать, но о другом. Успокоиться, перестать обижаться на мужа, отпустить собственную боль. Смириться.

Да, нелегко понимать, что человек, с которым ты прожил больше десяти лет, а знаком и того дольше, не погнушался предательством. Но я справлюсь. После потери родителей было хуже.

Я поднялась с койки, на которой минут десять лежала, расслабляясь, и огляделась по сторонам. Несмотря на то, что в прошлом у меня было множество речных круизов, в трюме, который ещё называют нижней палубой, я путешествовала впервые. Каюта была рассчитана на четырёх человек, но, так как нас здесь находилось всего двое, верхние полки закрыли — и пространство оказалось на порядок больше того, к чему

я привыкла. Да и два окна смотрелись необычно… весьма необычно.

— Да уж, — хмыкнула Карина, косясь на круглые иллюминаторы. — Людям с гидрофобией такая каюта противопоказана.

За толстым стеклом на расстоянии вытянутой руки плескалась вода. Уверена, когда мы поплывём, она будет захлёстывать окна.

— Люди с гидрофобией в принципе на теплоходе не поплывут, — ответила я с улыбкой. — Но вообще интересно. И крышки металлические сверху, видишь? Думаю, на больших озёрах стёкла ими закрывают.

— Чтобы туристы не очень боялись?

— Чтобы, если стекло треснет, поток воды был не таким стремительным. — Я развернулась к задумавшейся Карине, вытянула руки и провыла: — У-у-у-у!

Дочь прыснула.

— Мам! Ну мне же не три года! Я не боюсь!

— Это до первого шторма на Ладоге, — пошутила я, и Карина, показательно закатив глаза, бросила в меня одной из своих кофточек.

14

Разобрав вещи, мы с Кариной отправились гулять по палубам. На «Бальмонте» мы плавали впервые, поэтому нужно было изучить окружающую обстановку, приметить то, что нам пригодится в ближайшем будущем — как минимум гладильная комната и бойлер. Ещё нашли два бара, детские комнаты, куда Карину сразу начали зазывать аниматоры — две молоденькие девчонки, — и дочь пообещала, что обязательно придёт на мероприятие сразу после обеда знакомиться с остальными детьми-путешественниками. Судя по тому, что мы увидели чуть позже, на приветственном коктейле, ребят было достаточно, но не так чтобы слишком много. Я вообще давно заметила: чем длительнее круиз — тем меньше детей. Когда пару лет назад мы с Володей и Каришей двадцать дней ходили в Волгоград, детей можно было пересчитать по пальцам, и те в основном подростки. Наша дочь была чуть ли не самой младшей.

Обед по расписанию стоял в час дня, и мы его еле дождались — позавтракав около половины седьмого утра и не взяв с собой никакой еды в дорогу (не люблю я кусочничать), мы с Кариной готовы были ловить рыбу за бортом, будь у нас удочки. Особенно я — после бокала шампанского аппетит разыгрался не на шутку. Даже ворчание проснулось, хотя вообще я редко на что-то жалуюсь.

— Обычно обед сразу после отплытия, в двенадцать, — бурчала я, когда до заветного приёма пищи оставалось пятнадцать минут. — А тут нас ещё час голодом морят…

— Чем-чем? — расхохоталась Карина. — Вот чего здесь точно не дают —так это голодать! И спать по утрам, конечно же.

Тут пришла пора смеяться мне — поскольку это чистая правда и огромный минус для людей-сов. Завтрак в семь утра — вполне стандартная вещь для речного круиза. Даже восемь — уже роскошь. Но бывало, что мы завтракали и в шесть. Обычно это в тех случаях, когда с какой-либо стоянки отправляешься на экскурсию в город не поблизости, например, из Нижнего Новгорода в Дивеево. Каждый год думаю попробовать вариант с этой экскурсией, но как представлю, сколько времени трястись в автобусе, так сразу передумываю.

Но наконец по судовому радио нас позвали на обед, и мы с Кариной, вымыв руки, поспешили в один из ресторанов. Их на «Бальмонте» было два, как и на многих четырёхпалубниках, — наш располагался на главной палубе, в кормовой части, и чтобы попасть туда, нам нужно было подняться из своего трюма на один пролёт и пройти почти через весь теплоход, так как наша каюта находилась в носовой части.

Вышагивая по коридору, я невольно обратила внимание на семью, которая шла в ресторан прямо перед нами. Молодой парень с короткими светлыми волосами и спортивной

фигурой — по нему я лишь скользнула мимолётным взглядом, ничуть не заинтересовавшись, а вот его родители вызвали во мне ощущение смутного узнавания.

Мужчина с рыжеватой шевелюрой и аккуратной блинообразной лысиной на затылке — где-то я видела такую лысину, точно видела! Правда, очень давно. И женщина… Кажется, уже немолодая, но пшеничная коса до пояса — огромная редкость для возрастных женщин — заставила меня наконец понять, на кого похожа эта семья.

Одиннадцать лет назад, когда мы с Володей только поженились и жили в квартире, доставшейся ему в наследство от бабушки, у нас были похожие соседи. Мы прожили рядом года три, а потом переехали на другой конец Москвы — Володя купил жильё побольше. В то время сын наших соседей был подростком чуть старше Карины. Хороший мальчишка, и сами они люди хорошие, вежливые и весёлые. Если это они, конечно.

Вскоре мне удалось определить, обозналась я или нет, поскольку выяснилось, что нам с этой семьёй дали приглашение за один столик. И увидев меня, бывшая соседка удивлённо, но и обрадованно воскликнула:

— Ох, Лера! Это вы?!

15

Я улыбнулась. Всё-таки это довольно необычно — встретить на теплоходе старых знакомых. Куда необычнее только столкнуться с теми, кто уже плавал с тобой по одному и тому же маршруту пару лет назад. Было со мной однажды такое.

— Здравствуйте… — Я запнулась, порывшись в памяти. — Лидия, да?

— Да-да, — подтвердила она, садясь на своё место. Столик у нас был на шестерых, но вряд ли кто-то придёт шестым — изначально ведь мы должны были путешествовать с Володей. — Рада вас видеть. И Карина… боже, как выросла! Ты, наверное, меня совсем не помнишь? Мы раньше жили с вами на одной лестничной площадке.

— А-а-а, — протянула дочь, разглядывая поочерёдно Лидию, её мужа и их сына. А мне было неловко, потому что я не могла припомнить, как их зовут. Я всё-таки в то время больше общалась с Лидией.

— Павел, — в итоге сказал мужчина, кивнув мне с дружелюбной улыбкой. — Вижу по вашему лицу, что надо познакомиться заново. Всё-таки вы переехали слишком давно.

— А это наш сын — Стас, — с гордостью сообщила Лидия, на мгновение положив ладонь на плечо парня, который разместился у окна, напротив меня. Карина у окна сидеть не любила — выбраться оттуда было гораздо сложнее, а она

не всегда могла досидеть до конца обеда или ужина. Поэтому обычно мы садились в таком порядке: у окна — я, затем — дочь, и у прохода — Володя, который, как настоящий джентльмен, носил нам обеим чай, кофе или какао. В этот раз придётся обходиться своими силами.

— Очень приятно, — откликнулась я, посмотрев на сына Лидии и Павла. Да-а-а… Именно в такие моменты по-настоящему понимаешь, насколько ты старый и древний. Я плохо помнила этого… хм… мальчика — точнее, теперь он уже был совсем не мальчик, — но что-то в голове осталось. Ростом он тогда был невелик — щуплый, мелкий, с соломенного цвета волосами и глазами настолько насыщенно-синими, что это казалось даже немного неестественным. Щуплость ушла, в росте он прибавил прилично, и единственное, что я могла бы узнать, — глаза. Такие же насыщенно-синие.

Симпатичный вырос парень. Нет, пожалуй, даже красивый. От девушек наверняка отбоя нет. Если здесь есть девчонки его возраста, точно найдёт себе компанию.

— Здравствуйте, — откликнулся Стас и улыбнулся. Ух! Меня будто ударило кулаком в солнечное сплетение, выбив из мозгов возможность соображать. Повезло, что только на мгновение. Но это ведь не улыбка, а какое-то оружие массового поражения.

— Привет, — я растянула губы в ответной улыбке. — Вот это ты вымахал. Тебя можно брать на роль Супермена или Капитана Америки.

Польщённые родители рассмеялись, Карина хмыкнула, а Стас, кажется, слегка смутился. По крайней мере, взгляд на секунду опустил, а когда поднял обратно, мне почудилось в его ярко-синем ангельском взоре что-то демоническое.

— Зато вы нисколько не изменились, Лера, — сказал он приятным, ласкающим слух баритоном. О да, голос Стаса я тоже немного помню — пискля писклёй был в то время. — Такая же обворожительно красивая, — добавил парень неожиданно, и я опешила, растерявшись.

— Да, Лера, не удивляйтесь, — вздохнула Лидия, и я перевела взгляд на неё. — Стас теперь ещё и ловелас, каких поискать. Вырос, двадцать один год как-никак.

Двадцать один год! Надо же! Я вновь посмотрела на парня. Будто во времени перенеслась.

А он, между прочим, тоже смотрел на меня. Серьёзно так, задумчиво, уже без улыбки, зато с каким-то волнением.

И он же первым спросил, чуть нахмурившись:

— А где ваш муж, Лера?

16

Ага, так я тебе и сказала. Не хватает ещё за столом обсуждать мои семейные дрязги. Впрочем, не за столом тоже нельзя.

— Стас, — укоризненно покосилась на сына Лидия. Павел же вообще не обращал внимания на происходящее, как и Карина, — оба уже были увлечены своими греческими салатами.

— А что такого? — пожал плечами парень, не отрывая от меня испытующего взгляда. — Я же помню нашего соседа, дядю Володю. Почему я не могу поинтересоваться его судьбой?

— Папа дома остался, — откликнулась Карина, старательно работая челюстями. И тут же добавила: — Мам, ешь уже. Салат вкусный. Или ты не хочешь? Тогда давай я съем.

— Нет уж! — воспротивилась я и опустила голову. Наваждение сразу схлынуло — и если до этого момента я чувствовала себя бабочкой, пойманной в сачок необычайно синего взгляда, то стоило перестать смотреть на Стаса, как это прекратилось.

Гипнотизёром ему надо быть, вот что. Глазами сверкнёт, маятник поставит — и всё, клиент поведает свои секреты. Потом можно шантажировать.

— А где ты учишься? — зачем-то поинтересовалась я,

вновь поглядев на Стаса. Тот уже начал есть свой салат, но прервался, чтобы ответить.

— В институте уже, не в школе, — ответил парень, чему-то усмехнувшись. — Третий курс закончил. На геймдизайнера.

Я чуть было не воскликнула: «На кого, на кого?!» — потому что даже не представляла, что он мог такое ответить. Хотя казалось бы: чего удивительного? Если на свете есть геймдизайнеры, значит, должны быть и учебные заведения, где их готовят.

— Представляете, Лера, он сам настоял, — то ли пожаловалась, то ли погордилась Лидия, улыбнувшись растерянной мне. — Мы-то хотели обычный физтех, ну или медицинский. А Стас упёрся рогом — хочу геймдизайн, и всё тут.

— Здорово, — восхитилась Карина. — Я тоже хочу что-то подобное. Правда, я комиксы больше люблю, чем компьютерные игры.

— Комиксы — это тоже хорошо, я с них и начинал, — абсолютно серьёзно ответил Стас, и Карина посмотрела на него как голодный на кусок мяса. — С них и с иллюстраций к любимым книгам. Потом уже стал пробовать компьютерную графику. Даже мультфильм собственный сделал.

— О-о-о!

Всё, это любовь. Хорошо, что Карине ещё слишком мало лет, чтобы влюбиться. Или в самый раз? Не знаю, не уверена. Я-то впервые влюбилась, когда мне было шестнадцать. И

это было настолько разрушительное и тупое чувство, что я заранее боюсь за дочь.

Да-да, средневековые договорные браки начинаешь лучше понимать, когда сам становишься родителем. Уж лучше так, чем вся та глупость, которую я творила в шестнадцать. Хорошо, что без незапланированных беременностей получилось! И без взаимности. Сия безумная любовь могла бы разнести планету, если бы была взаимной.

В общем, оставшийся обед прошёл в увлекательной беседе между Стасом и Кариной, у которых оказалось много общего из-за любви ко всему, что касалось иллюстрирования. Парень немного рассказал, чему и как его учат в институте, и по глазам дочери я видела: кажется, она нашла себе компанию на время этой поездки. Бедный Стас!

И бедная я. Только бы обошлось без влюблённостей!

Мне и развода с мужем хватает для полного счастья.

17

После обеда Карина поспешила на мероприятие для детей, где должно было состояться знакомство с остальными участниками круиза. Ещё во время десерта она поинтересовалась у Стаса, не пойдёт ли он туда, но парень ответил ей удивлённым взглядом.

— Думаю, я для этого слишком взрослый.

— Ой, да ладно, — я махнула рукой, усмехнувшись. — Каришка, когда мелкая была, вообще без меня ни ногой. Я даже на детские дискотеки ходила, танцевала среди малышни. Учитывая, что эти дискотеки чаще всего на солнечной палубе проходили, — позорилась, можно сказать, на весь теплоход.

Стас внимательно и весело посмотрел на меня… а потом расхохотался, видимо представив себе эту прекрасную картину — взрослую тётю, танцующую среди трёхлеток под песенки в стиле «дрыц-тыц, помогатор, и два фиксика внутри».

— У меня видео есть, если что, — подмигнула я ему. — Правда, оно слегка трясётся. Володя ржал, когда снимал. В общем, — подытожила я, — никто тебя гнать не будет, если захочешь прийти.

— Ага, приходи, — покивала Карина, но Стас не стал ей ничего обещать. Только улыбнулся.

Итак, мы отправились по своим делам — дочь в детский

клуб, находящийся на нашей нижней палубе, возле лестницы, а я решила прогуляться, растрясти наеденное. Я, к сожалению, не обладаю умением Володи лопать всё подряд и не поправляться, поэтому стараюсь лишнего не есть. Теплоход в этом плане — то ещё испытание для моей талии, особенно их десертики после ужина. Конечно, их можно не заказывать, но как удержаться, когда предлагают!

Я прошла пару кругов по шлюпочной палубе, наполняясь хорошим настроением от прекрасных видов за бортом. Мы как раз проходили одно из водохранилищ канала имени Москвы, приближаясь к первому шлюзу, и над нами сейчас постоянно низко летали самолёты, демонстрируя металлические животы.

Я встала на носу корабля и блаженно зажмурилась, подставляя лицо приятному июльскому солнышку. Надела на голову панаму — иначе мне напечёт голову, — вздохнула и принялась озираться по сторонам, глядя то на воду, то на берег. Что ещё нужно, чтобы почувствовать полнейшее единение с окружающим миром?

В общем, на тот момент, когда рядом раздался голос Стаса, я была полностью расслаблена и абсолютно благодушна. В подобном состоянии я бы обрадовалась даже демону… кому угодно бы обрадовалась, кроме Володи, конечно.

— Гуляете? — спросил Стас, остановившись возле меня. И точно так же, как я, положил руки на поручни.

— Ага, — я, прищурившись, посмотрела на парня. Его

глаза предусмотрительно закрывали солнечные очки — на теплоходе вещь важная и нужная, потому что солнце, отражаясь от воды, может быть невероятно ярким и почти ослепить. Я свои оставила в каюте, а возвращаться было лень. — А где Лидия и Павел?

— Отец и мама живут по закону Архимеда, — ответил Стас с иронией. — И после сытного обеда дремлют в каюте. По крайней мере, в первый день. Традиция такая. Держи.

И он неожиданно протянул мне свои очки. Я озадаченно покосилась на предложенное и глупо спросила:

— Зачем?

— Ну я же вижу, как ты щуришься. Мне больно на это смотреть. Сейчас наверняка побежишь за очками, да?

— Вообще я думала об этом, но мне было неохота, — призналась я. Теперь щурились мы оба, но брать очки я не спешила. — А как же ты?

— Ерунда, — фыркнул Стас и вложил предлагаемое в мою ладонь. И я — кто бы мог подумать? — действительно взяла и надела его очки.

С ума я сошла, что ли?

18

Очки были отличные — как раз то, что я люблю. Терпеть не могу очки, которые закрывают только сами глаза, а по бокам, сверху и снизу — дырки, куда проникает вездесущее солнце. Нет уж, если защищаться, то по полной программе, и очки Стаса в этом плане оказались идеальными.

— Тебе идёт, — усмехнулся парень, отгораживаясь от солнца ладонью. И только в этот момент, рассмотрев благодаря очкам заинтересованный взгляд Стаса, я сообразила, что он легко и непринуждённо перешёл на «ты». Я, в общем-то, не возражала, всё-таки он уже не маленький мальчик, а я не бабушка, но тем не менее наглость парня впечатляла. Хотя дело не только в наглости — я в принципе не понимала, зачем ему это. На теплоходе больше двухсот туристов. Конечно, не все его возраста, но Стас мог найти себе и более подходящую компанию. Прям сейчас мог бы и начать, а не подходить ко мне.

Впрочем, заморачиваться по этому поводу я не собиралась. У меня отпуск! Я слишком много фантазирую в течение года — в эти четырнадцать дней я вообще не намерена предаваться размышлениям. Буду гулять, читать чужие книжки и любоваться на воду и берег. И никаких мыслей почему и зачем. Хочет мальчик со мной поболтать — пусть. Какая разница, по какой причине?

— Спасибо, — поблагодарила я, рассматривая окружающее пространство. — И вообще отличные очки, цвет почти не искажают. А какая фирма?

— Могу дать ссылку, — тут же предложил Стас и полез в карман джинсов за телефоном. — Диктуй номер, сброшу в мессенджер.

Ловко. Не прошло и пяти минут диалога, а мы уже телефончиками обмениваемся. И очками, да.

Тьфу на тебя, Лера! Что за пошлые мысли? Не думаешь же ты, что у Стаса к тебе может быть романтическо-физический интерес? Это глупо.

Отставив в сторону все сомнения, я продиктовала парню свой номер и через полминуты получила ссылку на очки. Правда, в наличии их уже не было, но у этой фирмы оказалось множество похожих моделей.

Какое-то время, пока я листала каталог, мы стояли молча, ни капли не тяготясь этим молчанием. Потом я убрала телефон и вновь огляделась.

Мы покидали водохранилище и очень медленно начинали приближаться к более узкой части канала. За нашими спинами в это время заработало судовое радио, и мужской голос экскурсовода по маршруту начал рассказывать историю строительства этой части канала.

— Каждый раз как первый, — пробормотал Стас, и я с любопытством покосилась на него. Красивый всё-таки парень — высокий, статный, и эти светлые волосы в сочетании

с синими глазами вовсе обалденно смотрятся. Сейчас Стас стоял в профиль, и я могла вдоволь рассмотреть его нос — идеальный, с небольшой горбинкой возле переносицы.

— Ты о чём?

— О том, что много раз слушал всю эту историю, но она почему-то очень легко забывается. И в следующий раз слушаю то же самое как впервые.

— Совсем ничего не помнишь? — удивилась я.

— Ну почти. Помню, что через час Икшинский шлюз. Который первый, но, на самом деле, шестой, потому что нумерация идёт от Волги.

— А я про остров Любви помню. Но мы его уже проплыли, он ещё до Клязьминского водохранилища был.

— Про что? — переспросил Стас, поворачиваясь ко мне, и посмотрел настолько требовательно, что не ответить было невозможно.

— Про остров Любви.

— Это прям название такое? — улыбнулся парень, сверкнув весельем во взгляде. — Серьёзно?

— Серьёзно. Посмотри на карте.

— А почему он так называется, ты помнишь?

— Не очень отчётливо, но да. Якобы туда сбежали двое политических заключённых во время строительства канала имени Москвы. Их после открытия водоходства должны были отправить в разные лагеря, вот они и решили скрыться на острове. За ними, конечно, пришли, но никого не нашли —

заключённые словно в воздухе растворились. А спустя некоторое время проплывающие мимо острова начали рассказывать, что видели на берегу два призрачных силуэта — мужчина и женщина в объятиях друг друга.

— Романтично, — заключил Стас после недолгого молчания. — Но насколько это правда?

— А что, ты сомневаешься? — Я несколько раз подняла брови и многозначительно поиграла ими. Парень фыркнул и покачал головой.

— Нисколько. Особенно если там сейчас свадьбы проводят.

Молодец, сообразительный парень.

— Именно, — кивнула я, и мы улыбнулись друг другу.

19

Минуты через две позвонила Карина, сообщила, что нашла каких-то девочек и они остались в детском клубе играть в настолки и общаться. Я сказала, что пока гуляю, и мы временно распрощались, довольные друг другом.

— Хорошо, когда ребёнок уже большой, да? — пошутил Стас, когда я положила трубку. — Не мешает отдыхать. Мама всё время так говорит, если я звоню, чтобы отчитаться, где нахожусь.

— В каждом возрасте свои плюсы и минусы, — ответила я, улыбнувшись. — Маленьких можно безнаказанно тискать, зато они требуют почти постоянного внимания. С подростками уже не потетёшкаешься, зато есть время для себя. А ты вообще многое помнишь? — поинтересовалась я, вновь покосившись на Стаса. Я почти всё время таращилась на природу, а вот парень отчего-то смотрел на меня. — Я имею в виду, о том времени, когда мы были соседями. Всё-таки это было давно, да и не очень долго, всего пару лет.

— Многое, — он как-то странно усмехнулся, на мгновение опустив взгляд на мои руки. — Например, помню, что в то время ты носила кольцо на правой руке, как и полагается замужней женщине. А теперь почему сняла? След-то от него я вижу, а само кольцо — нет.

Я оторопела.

Вот это наблюдательность!

Даже сама взглянула на свои пальцы, чтобы проверить — и правда, тонкий ободок незагоревшей кожи в наличии. Но оно и понятно, всё-таки я сняла кольцо уже перед самым путешествием, спрятав в шкатулку дома. Раньше побоялась, не хотела раздражать Володю. А так, если бы он заметил, у меня была бы уважительная причина. Но он не заметил. В отличиеот Стаса!

— Я не беру с собой в поездки украшения, — пояснила я непринуждённо. Я говорила правду. — Чтобы не потерять. Исключение — серьги, но самые простые, чтобы дырки в ушах не заросли. А уж золотое кольцо… Мы с Кариной планируем купаться, свалится оно с меня посреди Волги — где его потом искать?

— Купаться? — заинтересованно переспросил Стас. — Где вы собираетесь купаться?

— А ты чего — ни разу не купался? — ответила я вопросом на вопрос. — Много где можно подход к воде найти.

— Представляешь, ни разу. Родители меня всё время на экскурсии таскают. Так где вы собираетесь купаться?

— Да хоть в Мышкине завтра.

— Завтра? — в голосе парня слышался энтузиазм. — А возьмёте меня с собой? Мышкин исхожен вдоль и поперёк, а вот на пляже я там ни разу не был.

Я чуть не расхохоталась. На пляже! Ну да, с зонтиками и мороженым.

— Боюсь, что это не совсем пляж. Я же говорю — просто подход к воде. Не с пирса же нырять, правильно? Хотя я и такое видела, но это уж совсем безумие.

— Неважно, — отмахнулся Стас. — Главное, что можно поплавать.

— А плавки-то есть у тебя?

— Есть. Мама каждый раз полный комплект берёт и в свободные часы таскает меня загорать на солнечную палубу. — Судя по помрачневшему виду Стаса, его такое времяпрепровождение совсем не прельщало. — А я как-то не люблю просто на лежаке валяться, даже на пляже это не моё. Вот плавать — это да. Так можно мне с вами пойти?

— Конечно, можно, — кивнула я. — Карина будет рада.

— А ты?

Тут я оторопела во второй раз.

— Что — я?

— Ты будешь рада?

И смотрит ещё так серьёзно. Не щурился бы от солнца — точно бы пронзил меня своим испытующим взглядом.

Нет-нет, Лера, не думай, что всё это значит. Что бы ни значило — неважно! Ты — ромашка, у тебя отпуск, и никаких заморочек!

— Конечно, буду, — ответила я, пожав плечами. — А как иначе?

Стас, наверное, хотел ещё что-то сказать, но тут зазвонил телефон уже у него, и я воспользовалась подходящим мо-

ментом, дабы улизнуть. Пошла по палубе дальше и, только пройдя половину теплохода, вспомнила про очки, которые до сих пор красовались у меня на носу.

Чёрт! Придётся возвращаться.

20

Я не успела ничего предпринять — Стас догнал меня сам.

— Забыла отдать тебе очки, — сказала я, когда он возник рядом со мной и приноровился к моему шагу. — Держи.

Я стянула чужую собственность и протянула парню, но брать очки обратно Стас не спешил.

— А ты уже собираешься уходить? Или ещё будешь гулять? Если будешь, надевай. Когда вместе пойдём по каютам, я заберу.

Вместе. Хм.

Нет, Лера, не надо думать.

— Пожалуй, я бы ещё прогулялась, — призналась я. Я-то думала просто убежать от Стаса, но не в каюту, а побродить по палубам. Несмотря на то, что с теплохода деться некуда, спрятаться так, чтобы тебя не нашли, здесь просто. А разминуться — ещё проще.

— А не хочешь выпить кофе или чаю? — неожиданно предложил Стас. — Мы всё равно к шлюзу подходим, смотреть будет нечего.

— Не любишь шлюзы? — улыбнулась я, вспомнив, как несколько лет назад один из экскурсоводов по маршруту приглашал туристов на палубу «полюбоваться процессом шлюзования», каждый раз вызывая у нас с Володей взрыв хохота подобной фразой.

— Ну поначалу это интересно, конечно. Когда я с родителями впервые поплыл, был в восторге. Но потом надоело.

— А мне бывает страшновато, — призналась я. — Особенно когда в камере кроме нас ещё один четырёхпалубный теплоход и мы первые. Подходим к воротам вплотную, и за ними виден уровень дальнейшей воды — в том случае, если опускаемся, а не поднимаемся, конечно. Поневоле начинаешь рассуждать, сколько нужно сил, чтобы держать такой груз, и что случится, если ворота внезапно сломаются.

— Да, воображение у тебя хорошее, — засмеялся Стас, качая головой. — Но вообще, отличный сюжет для фильма-катастрофы. И название даже придумывать не надо — «Шлюз». Блокбастер будет.

— На месте владельцев круизных компаний я бы приплатила киношникам, чтобы они такое кино никогда не снимали. Иначе будет плюс одна фобия.

Мы рассмеялись уже хором, а затем Стас повторил свой вопрос:

— Так что насчёт чая или кофе?

— Честно? У меня есть традиция: в первый день круиза я беру их фирменный алкогольный коктейль. Ну, тот, который назван в честь фирмы — владельца теплохода.

— Отпуск отмечаешь? — понимающе кивнул Стас. — Ну, коктейль так коктейль. Бар на корме, пойдём.

Мы нырнули внутрь теплохода, чуть прошли по коридору — и оказались в небольшом помещении, полном сереб-

ристых столиков и бежевых кожаных кресел. Справа от входа находилась барная стойка, где молодой парень в форме увлечённо что-то смешивал при помощи шейкера.

Посетителей почти не было, и мы со Стасом легко прошли за столик у окна. Я села в кресло, взяла меню и невольно задумалась.

Никогда не ходила в бар на теплоходе не с Володей. С мужем всё было просто — он сам подходил к бармену, делал заказ, и тот записывал наш долг на специальную расчётную карточку. На борту почти все услуги фиксируются именно так, а в последний день нужно рассчитаться на ресепшен по всему чеку сразу.

Значит, нам со Стасом надо делать заказы отдельно. Не позволять же ему записывать мой коктейль на свою расчётную карту? Как-то это совсем нехорошо. Тем более что оплачивать будут его родители.

— Тебе только коктейль? — спросил Стас, не спеша садиться. Я подняла голову и ответила:

— Да, но я сама закажу. Выбирай. — Я протянула ему меню, но он только улыбнулся.

— Не переживай, Лера. У меня отдельная расчётная карта, и платить за всё, что здесь съем или выпью, я буду сам, не трогая родителей. Сейчас возьму нам по коктейлю.

Не дожидаясь моего ответа, Стас развернулся и отправился к барной стойке.

Решительный парень из него вырос, да. Кто бы мог поду-

мать. А в детстве он мне таким цыплёнком казался…

21

— А как так получилось, что у тебя отдельная расчётная карта? — спросила я, когда Стас вернулся. Пока без коктейлей. — Так разве можно?

— Если жить в другой каюте, то да, — пояснил он, садясь в кресло напротив. — Про другой вариант — если трёхместная — не отвечу, у нас первый раз такое. Я в этом году начал подрабатывать, и когда выяснилось, что трёшки все раскуплены, дал родителям деньги на одноместное размещение моей персоны в двушке.

Ничего себе — подрабатывать! Сумма-то приличная, на зарплату тянет.

— А что ты делал?

— 3D-моделирование для персонажей одной компьютерной игрушки. Создатели очень хотели сэкономить. На студентах, даже очень талантливых, это делать удобнее, — пошутил Стас. Он смотрел на меня, не отрываясь, и с таким удовольствием, что мне даже было немного неловко.

— Как же ты всё-таки вырос, — вырвалось у меня невольно, и улыбка парня наполнилась иронией.

— Карина ещё сильнее выросла, поверь, — отозвался он, фыркнув. — Она тогда под стол пешком ходила, я помню. Впрочем, я тебя и беременной помню.

— Да? — я изумилась. Вот это у него память. Да я сама себя беременной уже не помню!

— Ага. Ты же вышла замуж за своего Володю уже беременная, да? И когда вы приехали в наш дом, у тебя был животик. И его было отлично видно, потому что приехали вы весной, кажется, в конце апреля.

Я поймала ладонью падающую челюсть. Нет, что я была беременна, Стас вполне мог помнить, почему бы и нет? Но вот что мы переехали именно в апреле… Я об этом и не подумала бы, если бы он не сказал.

— Ну у тебя и память…

— Не жалуюсь, — сказал Стас с каким-то словно даже лукавством, и в его синих глазах мне почудилось что-то горячее. Будто огонь внутри зрачков вспыхнул.

Поразмыслить над тем, что это всё значит, я не смогла — впрочем, я и не особенно хотела, — нам принесли коктейли. И выяснилось, что Стас заказал себе то же, что и мне.

— Повторюшка, — пошутила я и подняла высокий бокал, наполненной густой жидкостью малинового цвета. — Давай, что ли, за хорошую погоду? На север всё же идём.

— Нет, за погоду я пить не буду, — насмешливо поморщился парень. — Если только на брудершафт.

— Я для такого ещё слишком трезвая. Тогда твои варианты тоста?

И вновь этот взгляд — горячий, волнующий, но и ищущий что-то в моём лице.

— Чтобы мечты сбывались, — предложил Стас и протянул бокал в мою сторону. Я согласно стукнула своим и сделала два глотка.

Вкуснотища! Вкус моего отпуска. Малина, мята, небольшая кислинка, и что-то алкогольное, игристое, кружащее голову.

— Думаю, когда все мечты сбываются, это даже становится скучным. У человека должно быть то, к чему он может стремиться.

— Всегда можно попытаться построить космический корабль для полёта на Марс, — пожал плечами Стас, и я фыркнула. — Вот где стремление станет бесконечным усилием. А в пределах нашей обычной жизни и мечты вполне обычные. Вот ты о чём мечтаешь, Лера?

О чём я мечтаю?

Я задумалась.

— Отдохнуть мечтаю нормально. И чтобы погода не подвела, да, — я усмехнулась. — Не зря я сразу про это сказала, как видишь.

— А если не связывать с поездкой? О чём мечтаешь?

Честно, я даже растерялась.

Оказывается, я ни о чём не мечтаю. Нет, конечно, мечтаю — развестись с Володей без лишних проблем и скандалов, но это же не вывалишь на Стаса. Однако больше ничего в голову не приходило.

И поэтому вместо ответа я спросила:

— А ты?

— А я, — Стас улыбнулся почему-то с предвкушением, — мечтаю сегодня вечером на дискотеку пойти. Пойдёшь со мной?

22

Хорошо, что я в этот момент ничего не пила, иначе точно поперхнулась бы.

— Куда-куда ты хочешь пойти?

— На дискотеку, — повторил Стас, по-прежнему улыбаясь, как змей-искуситель.

— Детскую? Она сегодня в шесть.

— Нет, не на детскую. На взрослую. Которая в десять часов начинается.

— Я на дискотеках не была ни разу, — призналась я зачем-то. — Плавала множество раз, но дискотеки всегда мимо меня проходили.

— И мимо меня. А в этот раз я думаю пойти, отметить начало поездки. Ты со мной?

Наверное, если бы я в данный момент умерла, патологоанатом написал бы в своём заключении, что я скончалась от взрыва мозга.

Нет-нет, Лера, не думай! Это вредно для здоровья. Во время отпуска — вредно!

— Если не усну, то с тобой. Надо же что-то новенькое попробовать в эту поездку. Пожалуй, на борту теплохода я только дискотеки ещё не пробовала…

— Я тоже. Значит, попробуем.

И почему, глядя на чрезмерно довольного Стаса, я чув-

ствую себя Евой, которой только что впихнули в руку яблочко? На, мол, жуй. А последствия? А о последствиях узнаешь потом!

Короче говоря: со времён райского сада все бабы одинаковы. И я — не исключение. А возможно, я могла бы даже претендовать на место предводительниц женской дружины под названием: «Сначала делаем, потом думаем». Хотя бы во время отпуска.

Нет, всё-таки надо спросить.

— А ты не хочешь найти себе более подходящую компанию?

— Надеюсь, ты не про Карину? — показательно округлил глаза Стас, и я не удержалась от улыбки.

— Нет. Тебе нужна девочка постарше.

— Давай я сам буду решать, что мне нужно, — сказал он твёрдо и прохладно, но тут же смягчил свой ответ шутливым: — Мне хватает родительской опеки. Мама с отцом до сих пор ещё не смирились, что я вырос и не обязан их слушаться. Никак не отойдут от выбора профессии. И это даже несмотря на то, что я третий курс закончил и в течение последнего года начал прилично подрабатывать. Им всё кажется, что я ерундой какой-то занимаюсь.

— Я так не думаю, — на всякий случай сказала я и вновь чуть не уронила челюсть, услышав от Стаса:

— Не сомневаюсь. По представлениям моих родителей, ты занимаешься примерно такой же ерундой, когда стро-

чишь свои книжки.

*

*"Разведу на любовь"*от Анны Мишиной

#преподавательница и студент #запретные отношения

18+

https://litnet.com/shrt/4Z25

Контролировать эмоции, держать лицо, не показывать слабость – я этому учу и живу по этим правилам. Меня всё устраивало, пока в моей группе не появился он.

Наглый. Дерзкий. Не признаёт субординации. Смотрит так, будто видит насквозь.

Я пытаюсь держать дистанцию. Но он подходит всё ближе. На каждой паре проверяет на прочность. Ломает мои правила. Заставляет терять контроль.

А самое страшное – рядом с ним я начинаю забывать, почему должна говорить «нет».

У меня есть секрет и если он узнает его – я потеряю всё.

Читать https://litnet.com/shrt/E65p

23

В этот раз отвисшую челюсть я не удержала.

Откуда он знает?! Не помню, чтобы я хоть раз откровенничала о таком со Стасом в прошлом. Не в моих правилах в принципе вываливать тот факт, чем я по жизни занимаюсь, на всех подряд, и уж тем более на детей!

— Откуда ты знаешь? — спросила я, пока Стас, глядя на меня со смешинкой в глазах, допивал свой коктейль.

— Я вообще много всего знаю, — ответил он, подмигнув мне. — Псевдоним твой вот тоже знаю.

— Серьёзно? — протянула я, окончательно обалдев. — Прости, но это как? Мой псевдоним мало кто знает. Я им не разбрасываюсь. Бывает, говорю о том, что книги пишу, если спрашивают, но псевдоним не раскрываю.

— И это я тоже знаю, — кивнул Стас, поставив на стол опустевший бокал. — Вкусно. Ещё будешь?

— Нет, один бокал коктейля — мой потолок, иначе в сон начнёт клонить. И не уходи от темы!

— Да я и не ухожу, — судя по его виду, Стас откровенно развлекался. — Если тебе интересно, я расскажу. Можешь это даже в будущем использовать в сюжете. Ты же часто так делаешь, верно?

Так, челюсть, не падай. Хватит на сегодня!

Да, был за мной такой грешок — я впитывала как губка

всё, что видела, слышала, обоняла и осязала, и по капельке вливала собственный опыт в свои истории. Наверное, так делают все авторы. Невозможно написать книгу и не оставить там что-то своё, даже если герой от тебя кардинально отличается. Он может любить зелёный горошек и паровые котлеты, как люблю я, а в остальном быть совсем другой личностью. Может рассказать в одном из диалогов историю, которую я услышала от случайного попутчика в поезде. Может обладать моим опытом в учёбе, работе или общении.

Каждый раз это всего лишь капелька. И обычный читатель не заметит её никогда в жизни. Мама замечала, но мамы у меня больше нет. А Стасу-то откуда обо всём этом знать?

— Ну ладно, давай, колись, — вздохнула я, одним махом допивая коктейль. — Я просто теряюсь в догадках.

— Скорее, ты не знаешь, что и думать, — поправил меня Стас с лукавой и слегка самоуверенной улыбкой. — Вряд ли у тебя есть хоть одна догадка.

Подловил!

— Рассказывай уже!

— Сейчас-сейчас! — он на мгновение, смеясь, поднял руки вверх, будто сдаваясь. — В то время, когда мы были соседями, ты поведала, чем занимаешься, моей матери. А уже она передала это отцу. Я слышал их обсуждение и запомнил его. Думаю, подобным грешат многие взрослые, думая, что дети не обращают внимания на их разговоры, поэтому можно болтать о чём угодно.

Ах, вот оно что.

— И как ты это вообще запомнил…

— А чего там запоминать? — фыркнул парень. — Не высшая математика.

— Псевдоним твоей маме я тоже сообщила? — нахмурилась я, не веря, что могла это сделать. — Как я так умудрилась…

— Нет, псевдоним ты не сообщала. Я сам его узнал.

— Серьёзно? — я вытаращила глаза. — Как?!

— Просто. Даже взламывать ничего не понадобилось. Нашёл твою страницу в соцсетях и посмотрел твои подписки на группы. Ты на саму себя подписана. Больше ни одного автора в подписках нет — только этот. Логично было предположить, что данный псевдоним твой. А дальше я уже почитал сами книги и комментарии к ним и убедился.

Я думала, что у меня больше нет сил удивляться — но я ошиблась.

Когда Стас сказал, что читал мои книги и комментарии, я от удивления едва не задымилась.

— Ты шутишь, да?

— Ни капли, — ответил Стас неожиданно серьёзно. — Можешь проверить и погонять меня по сюжетам. «Кровь драконов» особенно понравилась, в четырнадцать лет мне зашла отлично, я эту книгу потом ещё пару раз перечитывал. И «Королевская свита» тоже одна из любимых.

Несколько секунд я молчала, просто глядя на Стаса в пол-

нейшем шоке.

А потом выпалила:

— Знаешь, пожалуй, мне всё-таки нужен второй коктейльчик.

Парень понимающе хмыкнул и рассмеялся.

*

*"Дерзкий, наглый, привлекательный"*от Киры Фарди

#откровенно любовь страсть между героями #босс и подчинённая

18+

https://litnet.com/shrt/-PgA

Кир
ФАРД
СОВРЕМЕНН
ЛЮБОВНЫЙ РО

— Мне бесплодные старухи не нужны! — заявил муж, поглаживая округлившийся живот любовницы.

И выставил меня за дверь с пустым карманом.

Развод, коммуналка, работа в фирме-банкроте — моя новая реальность. Я поклялась больше не верить мужчинам.

Но наглому юнцу-боссу плевать на чужие клятвы. Он думает, я легкая добыча.

Красавчик, конечно!

Но мы ещё посмотрим, кто кого.

Читать https://litnet.com/shrt/CUBs

24

Второй коктейль мы брать не стали — сидели в баре и разговаривали просто так, пока наш теплоход шлюзовался в Икше. Любой автор будет рад обсудить собственные книги, и я не исключение. Конечно, если собеседник не собирается доказывать тебе, что ты плохо пишешь и должен срочно бросить это дело.

Стас ничего подобного доказывать не собирался. Наоборот, ему и правда нравилось то, что я делаю, он помнил сюжеты прочитанного достаточно подробно, имел собственные предпочтения по героям и оригинальный взгляд на некоторые описываемые события.

Короче говоря, около часа я плыла по волнам не только канала имени Москвы, но и своих фантазий, обсуждая со Стасом написанное. Читал он у меня не всё, но почти всё, по

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.